

Иван Глемба Андрей Прохоренко НА НОВОМ ПОПРИЩЕ

Предисловие

В предисловии к очередной, четвертой части записок Эдвина Таарда, которая нами, соавторами, представлена как приключенческий роман «На новом поприще» из серии «У истоков человечества», нам видится необходимым сказать несколько слов, предшествующих повествованию. Картина, которую раскрывает Эдвин Таард, как непосредственный участник событий, и лицо, играющее одну из ведущих ролей в становлении человечества и в обучении ведущих его представителей, богата красками и отражает колорит того времени, когда, под конец завершений цикла существования Атлантиды, на Земле происходят, без сомнения, эпохальные события.

Нас, людей, в нашем времени отделяет от них всего лишь примерно 13 750 лет. С одной стороны, это достаточно продолжительный срок, но с другой, учитывая тот факт, что цикл существования нашей цивилизации уже насчитывает более 12 800 лет в нашем цикле, — достаточно малый, как для становления цивилизации. Во всяком случае, в

записках Эдвина расставлены все точки над «и» в деле действительного происхождения нашей расы, «людей разумных», как мы сами себя называем.

Тем не менее, хотя вроде бы прошло не так и много времени с тех пор, человечество полностью утратило связь не только со своими истоками и те достижения, которые ему были переданы представителями прошлой цивилизации, но исчерпало свой ресурс к нашему времени. Речь идет даже не о белых пятнах истории рода прямоходящих существ на Земле, а о вырванных страницах, тождественных целым эпохам, о которых современникам ничего неизвестно. Правда, в нашем времени многие люди не очень-то и хотят знать истинное свое происхождение во многом благодаря доминирующему мировоззрению, тем или иным догмам, идеям и принятым мнениям.

Информация, представленная в записках Эдвина Таарда, дает возможность благодаря рассказу прямого участника событий не только прикоснуться к реальной истории как элтов, так и первых людей — элосов, но и продолжить знакомиться с дневниками Адама и Эвии о самых существенных моментах в начинающейся истории человечества.

Эдвин уделяет особое внимание непростым взаимоотношениям между Адамом и Эвией,

подробно описывая превратности судьбы и коллизии, с которыми сталкиваются ведущие элты по мере становления первых людей и нахождения ими своего места в жизни. Особенностью проживания ведущих лиц является то, что они подвергаются наибольшим ударам врагов лишь потому, что они такие есть, отстаивают определенные ценности и свое право жить свободными и делать независимо ни от чего дело, за которое взялись.

Элосы, как продукт внедрения в жизнь генных технологий, в первые десятилетия после своего схождения на землю не только успешно приживаются и адаптируются к новым условиям, но и обучаются. В Атласе и в Атлазиане, в двух ведущих на то время государствах, в которых правят единоличные владыки из числа черных магов, ждут времени, когда же элосы расселятся и обучатся, чтобы взять их под контроль. Областью, где идет расселение первых людей, становится Эйдэрм, расположенный к югу от Малого Кавказа. Именно эта область является родиной человечества. Именно за нее и в ней происходят эпохальные и самые значимые события в истории как элтов, так и человечества.

События в жизни Эдвина Таарда к тому времени складываются так, что он не только восстанавливается после плена той мерой, что

успевает принять участие в войнах за Иблею (район Афганистана), побывать в сахэлсе, а также становится военным вождем инатов и соправителем Иблеи. Проект, из которого Эдвин Таард выбыл по причине плена и восстановления после него, остается где-то далеко, но, тем не менее, Адам не теряет Эдвина из виду, осознавая, что он во многом может вложить в дело становления человечества неоценимый вклад.

Сам Эдвин Таард уже во многом и не особо надеется на свое дальнейшее участие в проекте. Молодая жена из числа изгоев, которым Эдвин оказал помощь, дети, уважение горцев, положение соправителя Иблеи — все это, что ни говори, само по себе требует заботы и участия. К тому же, несмотря на перипетии военных действий, которые с небольшими перерывами почти непрерывно идут в Иблее и ее окрестностях, Эдвин за годы, проведенные в горах и в сахэлсе, существенно упрочивает свое положение и здоровье. Он повышает уровень сил и не только возвращается к самому себе, которым он был до плена, но и превосходит себя по целому ряду показателей.

Когда Эдвину исполняется 114 лет, он по приглашению Адама перебирается на постоянное место жительства из Иблеи в Эйдэрм. Эдвин, как и другие элты, перейдя столетний рубеж, только лишь подходит к расцвету сил и способностей,

несмотря на закат расы атлантов и родов элтов, в которых все с большей силой проявляются тенденции вырождения. Все ведущие элты, реализующие проект на основных постах, также ко времени возвращения Эдвина в строй перешли отметку в сто лет за исключением единиц. Адаму исполнилось уже 154 года.

Адам, рассчитывая на навыки и умения Эдвина, назначает его правителем Эйдэрма с тем, чтобы, когда он пообвыкнет и вновь почувствует вкус работы, Эдвин с чистого лица начал обучение элосов, и не просто элосов, а самых способных из их числа. Наиболее одаренных людей элты между собой называют экзахами. Именно на них у элтов наибольший расчет и надежда, несмотря на все усиливающуюся работу против экзахов и элосов всех без исключения магических групп и противников элтов, в том числе и перебежчиков на сторону владык Атласа и Атлазиана из среды свободнорожденных.

После небольшого вступления, предоставляем слово Эдвину, а также мыслям Адама, запечатленным в его дневнике, которые Эдвин приводит как есть, для того, чтобы словами ведущего куратора проекта и человечества в целом кратко, но емко описать положение дел на некоторых, по большей части главных этапах его становления.

Глава 1

Снова в деле

В жизни иногда наступает время, когда мы все начинаем с чистого листа. Как будто бы не было ничего предшествующего этому: нет груза ошибок и разочарований, нет тяжкого бремени просчетов, повисшего на плечах. Мы видим себя бодрыми, полными сил и здоровья продолжить начатое дело. В такие минуты кажется, что жизнь — одна только радость.

В такие мгновенья хочется иногда сказать: если бы в таком состоянии я пребывал вечно, то счастье мое было бы бесконечным. После этих слов необходимо поймать себя на самообмане и отдать отчет в том, что подобная оценка — лишь минутная слабость, и этого не может с тобой произойти по причине того, что условия, сложившиеся вокруг тебя, не предполагают подобного.

Элты слишком начали тяготеть к мнимому благополучию, к

тому, чтобы нас не трогали и дали нам жить так, как мы это видим, но этого тоже никогда не произойдет, пока мы будем хотеть быть и жить свободными, а маги будут при власти в конфедерации, образовавшейся после распада Атлантиды.

Сотни лет прошли с тех пор, как единой империи не существует, но государства, образовавшиеся после ее распада, продолжают ту же политику, уничтожая всякое свободомыслие и саму возможность жить хоть немного свободными.

Эдвин

Таард.

Размышления о жизни

Война в Иблее, в которой я продолжительное время участвовал, изменила меня. Я стал другим Эдвином, расчетливым, уверенным в себе, проявляющим силу в любом действии, чего бы оно ни касалось. Под моим руководством в Иблее было в самом начале восемьдесят воинов, а когда так сложились обстоятельства, что мне нужно было покинуть эту страну, я командовал уже почти что бригадой, в состав которой входили пять отрядов по, примерно, в сто воинов. В общем, с функциями военного вождя я справлялся. Во всяком случае, ни у кого из моих соратников, в том числе и у

Эйтрофа, ко мне претензий не было. Замечаний, конечно, хватало, но мой авторитет рос с каждой успешно проведенной операцией год от года.

Доверие инатов было не так-то легко заслужить, но мне удалось это сделать, что, в свою очередь, позволило мне почувствовать себя нужным кому-то помимо той задачи, которую я выполнял ранее, будучи начальником службы безопасности у Адама. Да и чего скрывать, после плена и того, что я едва не потерял сам себя, я долго восстанавливался и порядком подзабыл прошлое, а то, чем я в нем занимался, отошло для меня на задний план. У меня были инаты, Альнэя и дети, горы, которые сопровождали меня на протяжении всей жизни. Что еще нужно элту, когда он после того, как едва выкарабкался из переделки, заново начинает жизнь? Ничего. Я был, пусть хоть и ненадолго, но счастлив тем, что могу слушать себя и окружающее, вдыхая с чистым горным воздухом безграничную свободу, которая еще не покинула здешние места.

Горы, их суровость и величественная красота благотворно влияли на меня. Здесь, в Иблее, они были немного не такими, как в Эльклее, но в этом-то и была изюминка. Горные пики в Иблее вздымались кое-где на километры, но я все-таки жил в долинах. Тем не менее, имея в своем распоряжении эсен (двухместный воздушный

скутер), я, когда еще не было войны, почти что каждый день отправлялся на один из утесов, окружающих Алвим, а то и дальше в горы.

Пейзажи, открывавшиеся моему взору, поражали своей красотой, величием и непередаваемым разнообразием красок, игрой полутонов и сменой состояний в любое время года. Можно было смотреть и смотреть на их причудливые изменения, но времени, чем больше я становился самим собой, у меня становилось все меньше, а когда началась война, то и вовсе не стало. Тем не менее, все, что необходимо для того, чтобы встать снова в строй, я получил в здешних местах. Вернулись ко мне и мои прежние способности вместе с силой. Я снова стал воспринимать, как и раньше, прошлое и будущее, если хотел и это было нужно.

Без видения и слушания чувствуешь себя обычным инатом. Мне надо было отдохнуть от себя, постоянно решающего какие-то сложные задачи. Думаю, если бы не плен, то со мной что-то бы вскоре точно случилось. Возможно, я бы заболел, вскрылась бы травма или дали бы о себе знать давние ранения. А так внутренние пружины, сжатые почти что до отказа, постепенно разжались, а накопленная с годами усталость, можно сказать, постепенно уходила от меня. Я становился бодрым и активным, готовым к любой работе. Пассивные

состояния уже не имели надо мной былой силы, когда я в сопровождении помощников едва передвигался, раздражаясь от собственной беспомощности и неуклюжести. Эти чувства и состояния прошли, чему я был несказанно рад. Боевые действия только лишь лишний раз подтвердили мой диагноз: я был полностью здоров и переносил все нагрузки, в том числе и гравитационные, без какого-либо серьезного вреда для здоровья.

Свежий воздух, слепящая белизна снегов, ледяное безмолвие зимой, а весной насыщенность всеми возможными звуками и запахами, свет солнца и чистое небо постепенно год за годом, несмотря на войну, исцеляли меня. Я становился таким, каким был раньше: уверенным в себе, веселым, сильным и здоровым мужчиной, но обогащенным опытом прожитых лет и определенным знанием. Я, признаться, прекрасно понимал, что мое прошлое никуда не ушло и придет время, когда оно потянет меня обратно в Эйхал или в Эйдэрм. Так оно впоследствии и случилось.

Адам вспомнил обо мне тогда, когда я был готов к тому, чтобы продолжить участие в последней и решающей стадии проекта. Честно говоря, у меня тогда особого желания или нежелания продолжать участие не было. Я с какой-то